

— А где другие наследники?

— Старший господин учится за границей, а второй живёт в главном доме.

Что-то было не так.

Сложная семейная история председателя корпорации Сонхан была хорошо известна общественности.

У основателя корпорации Сонхан было два сына. Хотя тогда преемственность почти всегда передавалась старшему, основатель выбрал своим преемником не старшего сына Джу Гёнчхана, не обладающего способностями, а младшего — Джу Вончхана, пробудившегося как эспер класса А.

В те времена всех пробудившихся насильно отправляли в армию, но младший сын избежал призыва, сославшись на травму ноги. (Учитывая, что он вскоре полностью восстановился после отмены закона о принудительном призыве, скорее всего, речь шла не о настоящей травме, а о деньгах и власти.)

Так или иначе, он стал председателем корпорации Сонхан. Позже он женился на единственной дочери пятиразового депутата парламента.

Хотя их брак выглядел как типичный брак по расчёту, говорили, что Джу Вончхан очень любил свою жену.

Однако она долго не могла забеременеть, и окружение оказывало на неё сильное давление. Когда она стала испытывать серьёзный стресс из-за этой проблемы, председатель усыновил детей своего старшего брата.

После поражения в борьбе за наследство старший брат Джу Гёнчхан спился и в итоге погиб в автокатастрофе, устроенной в пьяном виде. Его жена вскоре повторно вышла замуж за американского бизнесмена, а детей Гёнчхана взяла на воспитание мать председателя.

Все думали, что Джу Вончхан разведётся с женой и найдёт другую, чтобы обзавестись наследником. Но он решил защитить жену и усыновил племянников — этот поступок тогда стал предметом общественного восхищения.

И словно избавление от давления подействовало — жена Джу Вончхана в итоге забеременела и родила сына.

Этим сыном и был Джу Сынхёк.

Таким образом, у председателя было трое сыновей по документам. Но двое были приёмными, а единственным родным ребёнком являлся Джу Сынхёк.

И всё же... Почему приёмные дети живут в главном доме, а родной сын — в отдельном флигеле?

Тем более, что старшему из приёмных — около 20 лет, второму — примерно 17, а Сынхёку — всего 12. Даже по возрасту младшего следовало бы оставить в главном доме.

Я хотел спросить больше, но секретарь перебил меня прежде, чем я успел открыть рот.

— Э-э...

— Пожалуйста, проходите. Молодой господин вас ждёт.

Это было ясно: говорить на эту тему он не хотел. Или не мог.

Я понял, что не стоит расспрашивать, и замолчал.

Секретарь сослался на дела и буквально сбежал, а я вошёл в отдельный дом один.

Флигель оказался роскошным.

С порога было понятно, что я попал в дом очень богатых людей.

Может, ему просто хотели предоставить личное пространство, потому что он самостоятельный ребёнок?

Я вспоминал свои мрачные мысли, глядя на внешне скромное здание, и подумал, что напрасно волновался.

Но не успел я вздохнуть с облегчением, как раздался грубый голос:

— Не смей меня! Такой мусор, как ты, S-класс? Что за чушь!

Я в ужасе побежал на звук.

Войдя на кухню, я увидел, как мужчина выливает апельсиновый сок на голову Джу Сынхёка, выкрикивая оскорбления.

— Что ты творишь?! — я с испугом оттолкнул его.

— Чёрт, ты с ума сошёл?! — закричал он, но, увидев моё лицо, его выражение моментально изменилось.

— А, ты же Ли Ёнсу.

Он широко улыбнулся и протянул руку.

— Я Джу Тэхан. Эспер класса В. Ты гораздо красивее, чем на фото.

Так вот он какой — Джу Тэхан, младший сын председателя и один из приёмных племянников.

Джу Сынхёк стоял в углу, весь облитый апельсиновым соком, с опущенной головой.

Тот факт, что этот тип осмелился так обращаться с ребёнком, младше него на четыре года, ещё и улыбается при этом — вызывал отвращение.

Я холодно посмотрел на его протянутую руку и бросил:

— Что за чушь.

— Что?

Его лицо исказилось.

— Ты же не В-класс, а D.

Я мог видеть ману. И хотя пока делал это неуверенно, уровень силы отличить мог.

Хотя о том, что Джу Тэхан пробудился как эспер, было известно, его уровень нигде не указывался.

Теперь я понимал — почему. Его мана была жалкой по сравнению с Сынхёком. Поэтому и не афишировали.

Если бы он был С- или даже В-класса, определить было бы сложнее. Но он настолько слаб, что его D-класс считывался с первого взгляда.

— Что за бред ты несёшь! — закричал он, краснея.

Я ненавижу тех, кто зазнаётся из-за силы или презирает других из-за ранга. Но для такого мусора делаю исключение.

— Это точно D. Я всё вижу.

— Ты тупой гид! Думал, хоть ты миленький, раз S-класс...!

Он поднял кулак. Я зажмурился, думая, что сейчас ударит.

Но вместо этого в уши ударил его крик:

— Ааааах!!

Я распахнул глаза. Джун Тэхан был охвачен чёрным пламенем. Это была не настоящая огонь, а мана.

Но он орал так, словно его действительно жгли.

— Прекрати, ублюдок! Джун Сынхёк, немедленно прекрати, скотина!

— Проваливай.

Это было всего два слога, но в них чувствовалась убийственная ярость.

Я в ужасе посмотрел на Джун Сынхёка. Даже Джун Тэхан замер от страха.

Из руки Сынхёка поднималась чёрная мана, образуя сгусток. Он был настолько плотным, что его могли увидеть даже неспособные.

Он действительно S-класс? И он всего несколько месяцев как пробудился?

Это было не просто удивительно — это было пугающе.

Лицо Джун Тэхана исказилось от ужаса. Он понял, что сгусток направлен на него.

— Ублюдок! Я всё отцу расскажу!

Он бросился бежать, выкрикивая фразу, в которую было трудно поверить — старшеклассник говорит это двенадцатилетнему брату.

Когда он выбежал, чёрный сгусток исчез.

Сынхёк пошатнулся.

— Сынхёк! — я подбежал, но он оттолкнул мою руку.

— Не трогай меня!

— Сынхёк...

— Грязный.

Я хотел его поддержать — как можно оставить качающегося на ногах ребёнка?

Но после слова "грязный" мои руки замерли.

— Зачем ты пришёл!

— Я твой гид...

— Кто ты мне?! Убирайся, нищенка! Ты мне не нужен!

Его мана забурлил.

Говорят, если мана эспера нестабильна, он может впасть в состояние буйста. Особенно если это ребёнок и особенно S-класса.

Я схватил его за руку. Сок лип под пальцами, но мне было всё равно.

— Что ты делаешь?!

— Гайдинг.

— Не хочу!

Он пытался вырваться, но я только крепче сжал его ладонь.

— Нужно.

— Не хочу! Кто ты такой, чтобы...!

— Не бойся. Это мой первый раз, может, не всё получится, но всё будет хорошо.

— Первый раз?!

— Угу. Но не переживай. На занятиях в центре сказали, у меня талант.

Я старался говорить легко и ободряюще, пока передавал ему ману.

И в тот момент перед глазами всё почернело. На меня нахлынули странные воспоминания.

«Что это такое?»

Хаос. Поток чужих... нет, моих воспоминаний.

Первый день в школе — и смерть родителей. Сиротский приют. Учёба, поступление в университет.

Жизнь одного мужчины пронеслась перед глазами.

И этим мужчиной была я. Это были мои воспоминания.

— Это что, воспоминания из прошлой жизни?..

После университета я устроился в издательство. Внезапно меня поставили на VL-отдел, и я судорожно начал читать всё подряд из топа.

Среди прочих была новелла “Болото гида”.

И в ней были персонажи: Ким Джун, Джу Сынхёк, Ли Ёнсу...

Ли Ёнсу? Джу Сынхёк?..

И тогда я понял — я внутри той самой книги.

Так прошёл мой первый гайдинг.

На тот момент я считал свои действия вполне разумными.

Но теперь понимаю — это было наивное и опрометчивое решение ребёнка.

Как я вообще осмелился попробовать гайдинг на S-классе, да ещё и впервые?

Тем более, когда он сам едва начал осваивать свою силу...

Если нужно, могу перевести в более художественной или литературной форме.

Более того, во время гайдирования во мне вдруг всплыли воспоминания из прошлой жизни, и я не смог сделать всё как следует. Всё могло закончиться очень плохо.

— Хён, о чём задумались?

— О тебе.

— Ха-ха. Поверю тебе.

С усмешкой сказал Джун Сынхёк, ведя машину.

Интересно, как он сейчас ко мне относится? Наверное, в детстве я был для него "нищенским убожеством", а сейчас — "ботан". Как ни крути, ничего положительного.

Тогда почему же он вдруг влюбился в нищего ботана? Я никак не могу понять вкусы этого "одержимого психа".

— Правда.

— А о чём именно?

Семилетней давности история была чем-то вроде запретной темы между мной и Джу Сынхёком. Никто не сомневался в том, что когда-то мы были на грани заключения эксклюзивного контракта. Но и я, и Джу Сынхёк, сталкиваясь друг с другом, никогда об этом не говорили. Будто этого никогда не было.

Но вот теперь сам Джу Сынхёк заговорил о контракте семилетней давности. Что бы это значило? Может быть, он простил мне, что я тогда всё сорвал и ушёл?